

ВОСПРИЯТИЕ НОСИТЕЛЯМИ РУССКОГО ЯЗЫКА ФОНЕТИЧЕСКИ МОТИВИРОВАННЫХ ЕДИНИЦ АНГЛИЙСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ДИСКУРСА: ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ

Веселова Марина Владиславовна,

Аспирант, ассистент, Санкт-Петербургский
государственный электротехнический университет
"ЛЭТИ" им. В.И. Ульянова (Ленина)
mveselove@yandex.ru

PERCEPTION OF RUSSIAN SPEAKERS OF PHONETICALLY MOTIVATED UNITS OF ENGLISH LITERARY DISCOURSE: EXPERIMENTAL DATA

M. Veselova

Summary: In connection with the development of the anthropocentric scientific paradigm, the experimental method of research is gaining popularity and relevance in linguistics. This experiment is a continuation of a large-scale research work on the study of verbs of motion in the English language and is devoted to the peculiarities of the perception of sound-visual units of a foreign language. The basis for the experiment was a questionnaire for native Russian speakers who do not speak English, or who speak it at a minimum level. During the study, a group of respondents (111 people) were offered 20 contextual word usages of phonetically motivated verbs of motion in Russian. The total number of answers was 2220. During the survey, the participants were asked to choose one of two foreign words that best matches the sound of the selected Russian word. The conducted perceptual experiment confirms the proposition about the existence of a stable, primarily motivated correlation between the signifier and the signified. Russian-speaking respondents, when choosing a verb out of 15 word usages in which only one verb is sound-figurative, with great confidence (in some cases more than 80% of respondents) chose 10 sound-figurative verbs of motion.

Keywords: experiment, phonosemantics, verbs of motion, iconicity, onomatopoeia, sound symbolism.

Аннотация: В связи с развитием антропоцентрической научной парадигмы, растущую популярность и актуальность в лингвистике приобретает экспериментальный метод исследования. Настоящий эксперимент является продолжением масштабной исследовательской работы по изучению глаголов движения английского языка и посвящен особенностям восприятия звуко-изобразительных единиц иностранного языка. Основой для эксперимента послужила анкета-опросник для носителей русского языка, не владеющих английским, либо владеющих им на минимальном уровне. В ходе исследования группе респондентов (111 человек) были предложены 20 контекстуальных словоупотреблений фонетически мотивированных глаголов движения на русском языке. Общее число ответов составило 2220. При прохождении опроса, участникам было предложено выбрать одно из двух иностранных слов, которое наилучшим образом соответствует по звучанию выделенному русскому слову. Проведенный перцептивный эксперимент подтверждает положение о существовании устойчивой примарно мотивированной корреляции между обозначающим и обозначаемым. Русскоязычные респонденты при выборе глагола из 15 словоупотреблений, в которых звукоизобразительным является только один глагол, с большой уверенностью (в некоторых случаях более 80 % респондентов) выбрали 10 звукоизобразительных глаголов движения.

Ключевые слова: эксперимент, фоносемантика, глаголы движения, иконичность, звукоподражание, звуковой символизм.

Введение

История проведения перцептивных экспериментов в области фоносемантики насчитывает около 100 лет [1, с. 26].

Ранние фоносемантические экспериментальные исследования смешивали язык и неязыковую среду. Эксперименты, являясь эмпирической базой научной теории [2, с. 191], проводились с разными целями, на разном материале и только незначительное их количество осуществлялось для изучения восприятия и оценки языковых единиц в контекстуальном употреблении. Тезисом о единстве теоретического и эмпирического уровней познания является философская основа применения экспериментальных методов в лингвистике [3, с. 415]. Методы исследований варьировались, включая в себя не

только простое сопоставление или перевод, но и строго стандартизированные численные методы [4, с. 83]. Использовались разные типы материала: отдельные звуки речи, графемы [5, с. 51], псевдослова [6, с. 72], [7, с. 36], неязыковые вокализации [8, с. 4] и лексика существующих естественных языков [9, с. 118]. Участникам эксперимента предлагалось изобразить смысл с помощью картинок, цветов, абстрактных фигур, описаний и слов на родном или иностранном для испытуемых языке. Как правило ни один из этих факторов не является обычным явлением в естественном для людей языковом общении.

Следует отметить внушительное количество современных работ отечественных лингвистов, посвященных проблематике содержательности фонетических средств языка в целом (Е.И. Беседина, А.П. Журавлев, Н.Н. Ноланд, М.А. Флакман, Е.А. Шамина и др.), и, в частности,

экспериментальных работ по фоносемантике (О.Д. Кулешова, И.И. Валуйцева, Ю.А. Сорокин, А.Н. Морозова, Т.О. Пахомова, С.С. Шляхова и др.). Среди зарубежных научных исследователей обращают на себя внимание участники совместного проекта университетов Амстердама и Цюриха “Iconicity Research Project”. Кроме того, регулярно проходят конференции, посвящённые вопросам языкового иконизма (International Symposiums on Iconicity in Language and Literature).

Методология и источники (Methodology and sources)

В рамках настоящего исследования был осуществлен перцептивный эксперимент, заключавшийся в проведении опроса носителей русского языка, не владеющих английским, либо владеющих им в минимальной степени. Целью данного лингвистического эксперимента было изучение роли звукоизобразительной лексики при восприятии незнакомого языка. Научная новизна исследования обусловлена как способами подачи материала к рассмотрению, так и отобраным материалом. Настоящий эксперимент составляет прямое продолжение масштабного исследования посвященного изучению английских глаголов движения. В ходе исследования из 12 источников современной англоязычной литературы, был отобран корпус глаголов движения в количестве 546 единиц (количество проанализированных словоупотреблений составляет 2273 единицы), а также контекстуальный перевод данных глаголов на русский язык. Из полученного корпуса, для проведения эксперимента отобрано 20 примеров на английском языке, а также их перевод на русский язык.

При проведении перцептивных фоносемантических экспериментов респондентам как правило предъявляются отдельные слова. В настоящем исследовании было принято решение использовать контекстные словоупотребления по следующим причинам:

1. По данным исследователей, наиболее естественной средой для экспериментальных фоносемантических исследований является минимальный текст на родном языке респондентов с использованием реальной (родной или иностранной) лексики в ее звуковой форме. Данные полученные в результате эксперимента, проведенного подобным образом в 2019 году, однозначно указывают на когнитивный потенциал иконической лексики, а форма проведения эксперимента помогает избежать влияния визуальных и нелингвистических акустических факторов на результат. Это делает выявленные таким образом доказательства непроизвольных связей между звуковой формой и значением языковых единиц более достоверными с лингвистической точки зрения [10, с. 194].

2. Синонимия и многозначность слова. Каждое слово имеет разные оттенки смыслов, характерных для конкретного языка, следовательно, для правильного восприятия точного значения предлагаемого респондентам глагола движения, необходимо представить к рассмотрению контекст на родном языке.
3. Для адекватного и полноценного перевода важно учитывать контекстуальное окружение лексической единицы. Основной задачей перевода является передача средствами переводящего языка общего смысла высказывания и всего текста, воссоздание цельного образа, а никак не перевод отдельного слова. По мнению исследователей, единицей перевода следует считать словосочетание, предложение и даже полный текст, но никак не отдельное слово [11, с. 29], [12]. При этом комплексное решение переводческих задач и установление более ясных правил и закономерностей в переводе обусловлены характером текста [12, с. 155].

Исходя из вышесказанного, оптимальным размером предъявляемого участникам эксперимента контекста, удобным для прочтения с одной стороны и, передающим семантику глагола движения с другой, представляется предложение. При этом некоторые отобранные из оригинальных текстов предложения были слишком длинными, для удобства восприятия опрашиваемых было принято решение об их сокращении. Например, (1) «I’m just writing down Sacrum Asset Management Pension Fund Launch in capitals at the top of the page, when a middle-aged man I’ve never seen before plonks himself down next to me» было сокращено до «A man plonks himself down next to me». Следует отметить, однако, что указанное сокращение не повлияло на общий смысл фрагмента и определения семантики глагола движения *to plonk*.

Для эксперимента были отобраны звукоизобразительные единицы разных фоносемантических классов. Так, глаголы движения звуковые символизмы представлены интракинесемизмами, описывающими движения, которые сопровождают происходящие внутри тела процессы: глотание, жевание, урчание. Например, глагол *to jab*, обозначающий краткое движение, глагол *to lug* передающий долгое движение, глагол *to sneak* – плавное движение, глагол *to mesh* – сжатие. Результатом следует считать отбор представительной выборки глаголов, передающих разные виды движения.

Выделен также широкий спектр звукоподражательных единиц. Ономатопия в эксперименте представлена звукоподражательными по происхождению глаголами движения, такими как: инстанты *to plonk*, *to padlle*, фреквентативы *to scribble*, *to scrabble*, континуанты *to zoom*, *to whizz* и др.

К отобраным таким образом фонетически мотивированным английским глаголам движения были подо-

браны их незвукоизобразительные синонимы, а в некоторых случаях звукоизобразительные, но относящиеся к другим фоносемантическим классам слова. Например, к глаголу *plonk* из оригинального словоупотребления: (2) «A man plonks himself down next to me» был подобран синоним *sit*.

Описание эксперимента

Опрос респондентов производился на платформе Google Forms, где для целей эксперимента была составлена анкета на русском языке, в дальнейшем предложенная для заполнения его участникам.

В первой части опросника содержались вопросы о личных характеристиках респондентов таких как пол, возраст, родной язык, уровень владения английским языком, владение иностранными языками. В эксперименте приняли участие 111 носителей русского языка. Ответы участников на вопросы о персональных данных сформированы в таблице, при этом каждому участнику присвоен порядковый номер.

После заполнения опросной части, касающейся персональных данных, аудиторам было предложено:

1. прочитать предложение.
2. прослушать запись 2х иностранных слов.
3. выбрать то, которое больше подходит по звучанию вместо выделенного крупным шрифтом слова.
4. отметить номер соответствующего звучания.

К анализу предложены контекстуальные употребления глаголов движения в виде текста и аудиозапись двух английских слов. Для выбора было предложено звукоизобразительное слово, его фоносемантически нейтраль-

ный синоним (или слово из другого фоносемантического класса), вариант ответа «не знаю», а также предоставлена возможность высказать собственные соображения.

Пример вопроса:

1) Я ТОПТАЛАСЬ на месте без цели.

Предлагаемые в аудиозаписи слова для перевода:
paddle, walk

Варианты ответа для выбора, по принципу «1 из списка»:

- o Вариант 1
- o Вариант 2
- o Затрудняюсь ответить
- o Другое: _____

Для получения наиболее точных ответов и во избежание выработки алгоритма при ответе на вопросы, предложенные варианты 1 и 2 (звукоизобразительное и незвукоизобразительное слова в анкетах были расположены в случайном порядке. Для определения результатов эксперимента была составлена таблица, в которой зафиксированы ответы на вопросы участников.

Результаты и обсуждение

Анализ полученных после завершения опросной части эксперимента результатов в значительной мере подтвердил наличие устойчивой связи между обозначающим и обозначаемым. Для каждого респондента был рассчитан процент выбора звукоизобразительных глаголов в парах, где звукоизобразительным является только один глагол, по формуле:

выбор ЗИ глаголов / общее кол-во ответов в парах, где звукоизобразительным является только один глагол, $\times 100$.

Таблица 1.

Выбор звукоизобразительных английских глаголов русскоязычными мужчинами и женщинами (процент от общего числа ответов).

Пол	Кол-во (чел.)	Среднее	Стд. отклонение
Женщины	68	68,98%	20,53%
Мужчины	43	72,59%	14,56%

Статистически значимых отличий между мужчинами и женщинами в частоте выбора звукоизобразительных глаголов не выявлено (критерий Т-Стьюдента: $t=-1,004$; ст.св.=109; $p=0,318$).

Таблица 2.

Выбор звукоизобразительных английских глаголов русскоязычными людьми разных возрастных групп (процент от общего числа ответов).

Возраст	Кол-во (чел.)	Среднее	Стд. отклонение
До 20 лет	21	72,18%	14,29%
20-40 лет	32	71,37%	18,66%
40-60 лет	30	67,73%	20,68%
Более 60 лет	28	70,72%	19,13%

Статистически значимых отличий между людьми разных возрастных групп в частоте выбора звукоизобразительных глаголов не выявлено (ANOVA; $F=0,302$; $p=0,824$).

Далее было проведено сравнение средних значений между:

- мужчинами и женщинами;
- людьми разных возрастных групп;

— людьми с разным уровнем владения английским языком. (Таб. 1.)

Как видно из таблицы 4, статистически значимые отличия

Таблица 3.

Выбор звукоизобразительных английских глаголов русскоязычными людьми с разным уровнем владения английским языком (процент от общего числа ответов).

Владение английским языком	Кол-во человек	Среднее	Стд. отклонение
Не владеем	36	66,13%	15,65%
Начинающие	41	65,04%	19,16%
Продолжающие	20	77,57%	16,86%
Свободно владеющие	14	86,63%	13,22%

Выявлены статистически значимые отличия между группами (ANOVA; $F=7,555$; $p=0,001$). В связи с тем, что были выявлены отличия между группами, было проведено дополнительное попарное сравнение.

Таблица 4.

Попарное сравнение частоты выбора звукоизобразительных глаголов группами русскоязычных респондентов с разным уровнем владения английским языком (Т-Стьюдента).

Сравниваемые группы	Межгрупповая разность	t	Ст. св.	Стат. знач. отл. (p)
Не владеют/ Начинающие	-1,09%	0,270	75	0,788
Начинающие/ Продолжающие	+12,53%	-2,490	59	0,016
Продолжающие/Свободно владеющие	+9,06%	-1,680	32	0,103

Таблица 5.

Частота выбора звукоизобразительных и не звукоизобразительных английских глаголов носителями русского языка.

Предложение	Вариант перевода	Количество человек	%	Статистически значимые отличия
1	Paddle	59	89,39%	0,001
	Walk	7	10,61%	
2	Sneak	35	47,95%	0,815
	Hang Around	38	52,05%	
3	Drop	61	82,43%	0,001
	Put	13	17,57%	
4	Pounce	46	67,65%	0,005
	Intercept	22	32,35%	
5	Sweep	18	25,35%	0,001
	Move	53	74,65%	
6	Scrabble	64	84,21%	0,001
	Seize	12	15,79%	
7	Plonk	13	17,11%	0,001
	Seat	63	82,89%	
9	Sidle	30	49,18%	1,000
	Edge	31	50,82%	
11	Whizz	15	23,08%	0,001
	Careen	50	76,92%	
13	Swoop	50	71,43%	0,001
	Dive	20	28,57%	

Предложение	Вариант перевода	Количество человек	%	Статистически значимые отличия
16	Slip	47	62,67%	0,037
	Get Away	28	37,33%	
17	Lug	51	72,86%	0,001
	Carry	19	27,14%	
18	Skip	62	86,11%	0,001
	Move	10	13,89%	
19	Mesh	49	68,06%	0,003
	Interlock	23	31,94%	
20	Prance	52	80,00%	0,001
	Caper	13	20,00%	

чия выявлены между группами, владеющих английским языком на уровне начинающих и на уровне продолжающих. Можно предположить, что звукоизобразительные глаголы входят в словарный запас респондентов, когда они достигают уровня продолжающих, и угадывание значения слов на основании их фоносемантических характеристик сменяется выбором по семантическому значению. В связи с этим было принято решение исключить из дальнейшего анализа ответы респондентов, владеющих английским языком на уровне продолжающих и выше, для сохранения чистоты исследования.

В таблице 5 представлена информация о частоте выбора звукоизобразительных и незвукоизобразительных английских глаголов носителями русского языка, не владеющих английским или владеющих языком на уровне «начинающий». Первым в каждой паре представлен примарно мотивированный глагол из оригинального контекста (выделен полужирным курсивом). Для каждой пары проводилось сравнение распределения с равномерным с использованием биномиального критерия. Статистическая значимость отличия полученного в эксперименте распределения от равномерного также представлена в таблице. (Таб. 5.)

Как видно из таблицы 5, статистически значимые отличия получены во всех парах, кроме пар *sneak/hang around* и *sidle/edge*. Для этих пар статистически значимые отличия в распределении не выявлены, а распределение близко к равномерному. Существует вероятность того, что для людей, не владеющих английским языком, не звукоизобразительный глагол *hang around* является сложным для восприятия, поэтому респонденты не видят разницы между этим глаголом-синонимом и фонетически мотивированным *sneak*, отобранным из оригинального контекста. В паре глаголов *sidle/edge* в каждом из глаголов существует звуковая симуляция с русским словом *иду*, подходящем к предложенному контексту по смыслу, возможно по этой причине мнения разделились.

В парах *sweep/move*, *plonk/seat*, *whizz/careen* респон-

денты статистически значимо чаще предпочитали незвукоизобразительный глагол звукоизобразительному.

Несмотря на то, что для участия в эксперименте были отобраны респонденты, не владеющие английским языком, благодаря глобализации и средствам массовой коммуникации (телевидение, радио, интернет) большинству людей так или иначе может быть знаком незвукоизобразительный глагол *move*. Возможно, этим обоснован выбор данного глагола, а не звукоимитивизма *sweep*.

По всей вероятности, выбор незвукоизобразительного *seat* может быть обоснован звуковым обликом русского слова *сидеть*. Обратимся к его этимологии. В старославянском слово восходит к общеславянскому *sedeti* и далее — к индоевропейской основе *sed-* (сидеть, сесть) [13]. По предложенному к анализу смысловому контексту подходит слово *сесть*, вероятно поэтому испытуемые предпочитали не звукоизобразительный *seat*.

Глагол *careen* /kəˈriːn/ включает в себя напряженный /i:/, что возможно ассоциируется с продолжительностью действия *едем* в паре *whizz/careen*, где инстант *whizz* в оригинальном контексте подчеркивает высокую скорость езды. В процессе перевода скорости утрачено.

В 10 парах из изученных 15 респонденты статистически значимо чаще предпочли звукоизобразительный глагол незвукоизобразительному.

В таблице 6 представлена информация о частоте выбора английских глаголов носителями русского языка, не владеющих английским или владеющих языком на уровне «начинающий», в тех парах, где оба глагола являются звукоизобразительными. Первым в каждой паре представлен примарно мотивированный глагол из оригинального контекста (выделен полужирным курсивом). Для каждой пары проводилось сравнение распределения с равномерным с использованием биномиального критерия. Статистическая значимость отличия полученного в эксперименте распределения от равномерного

Таблица 6.

Частота выбора английских глаголов носителями русского языка в парах, где оба глагола являются звукоизобразительными.

Предложение	Вариант перевода	Количество человек	%	Статистически значимые отличия
8	Whistle	30	42,86%	0,282
	Zoom	40	57,14%	
10	Slide	37	52,86%	0,720
	Creep	33	47,14%	
12	Jab	33	45,21%	0,483
	Press	40	54,79%	
14	Scribble	52	70,27%	0,001
	Write	22	29,73%	
15	Gobble	26	39,39%	0,109
	Swallow	40	60,61%	

также представлена в таблице. (Таб. 6.)

Как видно из таблицы 6, распределение ответов статистически значимо отличается от равномерного только в одной паре – *scribble/write* (70,3% респондентов выбрало глагол *scribble*). Вероятно, это обосновано на яркости звучания самого глагола *scribble*, а также тем что оно напоминает предложенный русский глагол *корябает*. В остальных четырех парах распределение ответов близко к равномерному.

Заключение (Conclusion)

В ходе эксперимента не было выявлено статистически значимых отличий восприятия иноязычных иконических единиц людьми разных возрастных групп и пола. Кроме того, были выявлены статистически значимые различия в частоте выбора звукоизобразительных и незвукоизобразительных английских глаголов движения носителями русского языка, не владеющих английским или владеющих языком на уровне «начинающий»

для 10 словоупотреблений из 15. Для пар *sneak/hang around* и *side/edge* статистически значимые отличия в распределении не выявлены, а распределение близко к равномерному. Возможные причины этого – звуковая симилиция *side* с русским глаголом *иду*, звуковой облик примарно не мотивированного *hang around*. В парах *sweep/move*, *plonk/seat*, *whizz/careen* респонденты статистически значимо чаще предпочитали примарно не мотивированный глагол звукоизобразительному. При этом незвукоизобразительные глаголы отличаются высокой частотностью употребления, встречаются в современных песнях, рекламе и их знают даже люди, никогда не изучавшие английский язык.

В четырех из 5 словоупотреблений, где оба предложенные глагола были звукоизобразительными, распределение ответов близко к равномерному. В одной паре (*scribble/write*) 70,3% респондентов выбрало глагол *scribble*, что, по всей вероятности, определяется тем, что оно напоминает по звучанию предложенный русский глагол *корябает*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Köhler, W. Gestalt Psychology. New York: Liveright. – 1929. – Текст: непосредственный.
2. Шахнарович, А.М. Лингвистический эксперимент как метод лингвистического и психолингвистического исследования. Текст: Электронный // Вопросы психолингвистики. – 2011. – № 13. – С. 191-195 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18893647> (дата обращения 05.08.2023). – Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU.
3. Черноусова, А.С. Лингвистический эксперимент: изучение процесса запоминания. Текст : Электронный // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена – 2008. – С. 415-419. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskiy-eksperiment-izuchenie-protsessazapominaniya/viewer> (дата обращения 20.06.2023).
4. Osgood, C.S. The Measurement of Meaning. Urbana: University of Illinois Press. – 1967. – Текст: непосредственный.
5. Журавлев А.П. Фонетическое значение. — Л.: Изд-во Ленинградского унта, 1974. – 160 с. – Текст: непосредственный.
6. Köhler, W. Gestalt Psychology. New York: Liveright. 1929. – Текст: непосредственный.
7. Горелов, И. Проблема функционального базиса речи в онтогенезе // Избранные труды по психолингвистике. – М: Лабиринт, 2003. – С 15-140. – Текст: непосредственный.

8. Perlman, M. L. People can create iconic vocalizations to communicate various meanings to native listners. В Scientific Reports 8 (1), 2634. 2018. – Текст: непосредственный.
9. Osgood, C. S. The Measurement of Meaning. Urbana: University of Illinois Press. 1967. – Текст: непосредственный.
10. Shamina, E. The Natural Environment for the Experimental Study of Phonosemantics. Proceedings of the 10th International Conference of Experimental Linguistics. Lisbon, Portugal. October 2019. P.193 - 196 – Текст: непосредственный.
11. Рецкер, Я. Теория перевода и переводческая практика: Очерки лингвистической теории перевода. М.: Валент, 2007. – Текст: непосредственный.
12. Федоров, А. Основы общей теории перевода. М.: Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. – Текст: непосредственный.
13. Семенов, А.В. Этимологический онлайн словарь русского языка. URL: <https://lexicography.online/etymology/semyonov/> (дата обращения 10.02.2023). Текст: электронный.

© Веселова Марина Владиславовна (mveselove@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет
“ЛЭТИ” им. В.И. Ульянова (Ленина)